7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-В10-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 14 мая 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А., судей Гуляевой Г.А. и Колычевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании 14 мая 2010 г. по надзорной жалобе Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новотроицке Оренбургской области на решение Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 5 мая 2009 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 24 июня 2009 г. дело по иску Кружаловой Л[redacted] В[redacted] к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новотроицке Оренбургской области о признании права на назначение досрочной трудовой пенсии по старости.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кружалова Л.В. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новотроицке Оренбургской области о признании права на назначение досрочной трудовой пенсии по старости указав на то, что 8 ноября 2007 г. она подала в Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новотроицке Оренбургской области заявление о назначении ей досрочной трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

Решением от 30 ноября 2007 г. ответчик отказал ей в назначении досрочной трудовой пенсии по старости ввиду отсутствия требуемого специального стажа. При этом в педагогический стаж не были включены периоды её работы в должности старшей пионервожатой [redacted], музыкального работника и музыкального руководителя [redacted], в должности руководителя кружка и педагога дополнительного образования [redacted] в том числе не были включены периоды нахождения в командировке, период отпуска по уходу за ребёнком. Полагая данное решение пенсионного органа нарушающим её право на пенсионное обеспечение, истица просила суд признать решение об отказе в назначении пенсии незаконным, обязать ответчика включить в стаж работы, дающей право на назначение трудовой пенсии по старости, спорные периоды работы, назначить досрочную трудовую пенсию по старости с 8 ноября 2007 г.

Ответчик иск не признал.

Решением Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 5 мая 2009 г. иск Кружаловой Л.В. удовлетворён.

Суд признал право Кружаловой Л.В. на досрочную трудовую пенсию по старости в связи с педагогической деятельностью в учреждениях для детей; признал отказ Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новотроицке в назначении Кружаловой Л.В. досрочной трудовой пенсии по старости незаконным и отменил его; обязал Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новотроицке включить в специальный стаж истицы периоды её работы: в должности старшей пионервожатой [redacted] с 22 августа 1973 г. по 15 августа 1974 г.; в должности музыкального работника, музыкального руководителя [redacted] со 2 сентября 1974 г. по 31 июля 1979 г. и с 1 октября 1979 г. по 12 мая 1980 г., в том числе период её нахождения в отпуске по уходу за ребёнком с 24 сентября 1977 г. по 31 марта 1978 г.; период работы в должности руководителя кружка, педагога дополнительного образования [redacted] с 14 сентября 1989 г. по 8 ноября 2007 г., в том числе период её нахождения в командировке с 16 октября 1991 г. по 19 октября 1991 г., а также назначить и выплатить Кружаловой Л.В. пенсию с 8 ноября 2007 г.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 24 июня 2009 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новотроицке Оренбургской

области ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений как вынесенных с нарушением норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2010 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2010 г. надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в суд не явились и не сообщили о причине неявки, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими частичной отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, что 8 ноября 2007 г. Кружалова Л.В. обратилась к ответчику с заявлением о назначении досрочной трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Решением Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новотроицке Оренбургской области от 30 ноября 2007 г. № 321 истице отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости ввиду отсутствия требуемого специального стажа. При этом в педагогический стаж не были включены следующие периоды её работы: в должности старшей пионервожатой [redacted] с 22 августа 1973 г. по 15 августа 1974 г.; в должности музыкального работника, музыкального руководителя [redacted] со 2 сентября 1974 г. по 31 июля 1979 г. и с 1 октября

1979 г. по 12 мая 1980 г.; в должности руководителя кружка и педагога дополнительного образования [redacted] с 14 сентября 1989 г. по 8 ноября 2007 г., а также период нахождения в командировке с 16 октября 1991 г. по 19 октября 1991 г. и период нахождения её в отпуске по уходу за ребёнком с 24 сентября 1977 г. по 31 марта 1978 г.

Принимая решение в части включения Кружаловой Л.В. в стаж для назначения досрочной трудовой пенсии периода её работы руководителем кружка [redacted], суд исходил из того, что, несмотря на отсутствие должности руководителя кружка в Списке работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учётом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьёй 28 Федерального Закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации № 781 от 29 октября 2002 г., в указанном Списке предусмотрена должность педагога дополнительного образования.

Приказом Министерства образования Российской Федерации от 25 января 1993 г. № 21 должность руководителя кружка переименована в должность педагога дополнительного образования, а поскольку истица, работая руководителем кружка, имела должностные обязанности аналогичные должностным обязанностям педагога дополнительного образования, это, по мнению суда, подтверждает тождественность её работы в должности педагога дополнительного образования, и, следовательно, право на включение данных периодов в специальный стаж для назначения досрочной трудовой пенсии по старости.

С приведенной позицией согласился и суд кассационной инстанции.

Между тем, Судебная коллегия не может согласиться с указанным выводом судов первой и кассационной инстанций, поскольку он основан на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) трудовая пенсия по старости ранее достижения возраста, установленного статьёй 7 этого Федерального закона, назначается лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

Пунктом 3 статьи 28 данного Федерального закона предусмотрено, что Списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подпунктами 7 - 13 пункта 1, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии утверждаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781 утверждён Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

Из материалов дела видно, что с 14 сентября 1989 г. по 19 сентября 1994 г. истица работала в должности руководителя кружка [redacted], с 20 сентября 1994 г. по 17 ноября 1994 г. в должности руководителя кружка [redacted].

Между тем, в Списке работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учётом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьёй 28 Федерального Закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации № 781 от 29 октября 2002г., а также в ранее действовавших Списке профессий и должностей работников образования, педагогическая деятельность которых в школах и других учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет, утверждённом постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991г. № 463, и Списке должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999г. № 1067, отсутствует наименование указанной должности.

Судебная коллегия не может согласиться с выводом суда о возможности установления тождества выполняемых истицей функций, условий и характера её деятельности в должности руководителя кружка и функциональных обязанностей педагога дополнительного образования по следующим основаниям.

Приказом Министерства образования Российской Федерации от 25 января 1993 г. № 21 должности руководителей кружков, секций, студий и других объединений обучающихся переименованы в должность педагога дополнительного образования, которая впервые была включена в Списки, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1067, а позднее - в Списки, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781.

В соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516, право на установление тождества профессий, должностей и организаций, предусмотренных статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», а также Списками работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учётом которых досрочно назначается трудовая пенсия по

старости, тем же профессиям, должностям и организациям, имевшим ранее иные наименования, предоставлено Министерству труда и социального развития Российской Федерации по представлению федеральных органов исполнительной власти и по согласованию с Пенсионным фондом Российской Федерации.

В данном случае имело место переименование в централизованном порядке профессий, должностей и организаций (структурных подразделений), содержащихся в ранее принятых нормативных правовых актах.

Вопрос о тождественности выполняемых истицей функций, условий и характера деятельности тем должностям, которые дают право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, для решения вопроса о зачёте этих периодов в специальный стаж, мог бы быть решён судом в случае неправильного наименования работодателем занимаемой истицей должности.

Общероссийским классификатором профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов, утверждённым Постановлением Госстандарта России от 26 декабря 1994 г. № 367, наряду с должностью «педагог дополнительного образования» сохранено и прежнее название должности «руководитель кружка (клуба по интересам, коллектива, любительского объединения, секции, студии, туристской группы)».

При таких обстоятельствах состоявшиеся судебные постановления нельзя признать законными и обоснованными в части включения в специальный стаж Кружаловой Л.В. периодов её работы с 14 сентября 1989 г. по 19 сентября 1994 г. в должности руководителя кружка [redacted], с 20 сентября 1994 г. по 17 ноября 1994 г. в должности руководителя кружка [redacted].

В связи с отсутствием необходимого стажа для назначения досрочной трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» права на указанную пенсию у Кружаловой Л.В. не имеется.

В целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами первой и кассационной инстанций в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия признаёт решение Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 5 мая 2009 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 24 июня 2009 г. в части включения в специальный стаж для назначения досрочной трудовой пенсии по старости периодов работы Кружаловой Л.В. с 14 сентября 1989 г. по 19 сентября 1994 г. в должности руководителя кружка [redacted], с 20 сентября 1994 г. по 17 ноября 1994 г. в должности руководителя кружка [redacted] и назначения истице пенсии с 8 ноября 2007 г. подлежащими отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение об отказе Кружаловой Л.В. в удовлетворении заявленных исковых требований в указанной части.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 5 мая 2009 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 24 июня 2009 г. в части признания права Кружаловой Л[redacted] В[redacted] на досрочную трудовую пенсию по старости в связи с педагогической деятельностью в учреждениях для детей; признания отказа Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новотроицке в назначении Кружаловой Л[redacted] В[redacted] досрочной трудовой пенсии по старости незаконным и его отмене; обязания Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новотроицке включить в специальный стаж Кружаловой Л[redacted] В[redacted] периоды её работы с 14 сентября 1989 г. по 19 сентября 1994 г. в должности руководителя кружка [redacted], с 20 сентября 1994 г. по 17 ноября 1994 г. в должности руководителя кружка [redacted] и в части обязания Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новотроицке назначить и выплатить Кружаловой Л[redacted] В[redacted] пенсию с 8 ноября 2007 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении иска Кружаловой Л[redacted] В[redacted] к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новотроицке Оренбургской области о признании права на назначение досрочной трудовой пенсии по старости в части признания за Кружаловой Л[redacted] В[redacted] права на досрочную трудовую пенсию по старости в связи с педагогической деятельностью в учреждениях для детей; признания отказа Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новотроицке в назначении Кружаловой Л[redacted] В[redacted] досрочной трудовой пенсии по старости незаконным и его отмене; обязания Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новотроицке включить в специальный стаж Кружаловой Л[redacted] В[redacted]

периоды её работы с 14 сентября 1989 г. по 19 сентября 1994 г. в должности руководителя кружка [redacted], с 20 сентября 1994 г. по 17 ноября 1994 г. в должности руководителя кружка [redacted] и в части обязания Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новотроицке назначить и выплатить Кружаловой Л[redacted] В[redacted] пенсию с 8 ноября 2007 г. отказать.

В остальной части решение Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 5 мая 2009 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 24 июня 2009 г. оставить без изменения.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]